

ДЕТСКИЕ КНИГИ В КРУГЕ ЧТЕНИЯ ВЗРОСЛЫХ

Асонова Е.

НАБОР ОТКРЫТОК КО ДНЮ РОЖДЕНИЯ: СОВРЕМЕННЫЕ КНИГИ, КОТОРЫЕ ДАРЯТ СТИХИ

Поэзия и дети — тема особая, потому что дети любят ритм и чутко относятся к словесной игре и интонации. Поэзия для детей совсем не то же, что поэзия для взрослого мира: детские стихи в большей степени повествовательны (эпичны или нарративны), они сочетают в себе иронию и дидактику, они не могут позволить себе быть пессимистичными и уж тем более мрачными или депрессивными. Стихи для детей создаются еще и для того, чтобы учить своих читателей/слушателей понимать стихи, формировать у них чувство слова, ритма, гармонии. Видимо, поэтому детское чтение одновременно вмещает в себя и особую, детскую, поэзию, и непонятную, но удивительно близкую детскому восприятию мира изящную словесность.

И, наверное, самое главное — дети сами сочиняют стихи, с удовольствием обнаруживают ритм и подбирают рифмы.

Стихотворная лирика — уникальный способ передачи чувственного, эмоционального переживания, ее восприятие — эстетически важный опыт. Все это дает основания нам, взрослым, говорить о том, что знакомство детей с лирикой, использование поэтических произведений в образовательных целях может иметь воспитательный эффект.

Поэзия — это красиво и не так, как в жизни, хотя есть люди, для которых она становится жизнью и очень точным ее отражением.

Подборка открыток для «юбилейного номера» — это несколько коротких рецензий на книги, которые мне хотелось бы подарить юбилярам этого номера — Евгении Оскаровне Путиловой (1923 – 27 марта 2018), Сельме Лагерлеф (1858–1940), Льву Николаевичу Толстому (1828–1910), Джонатану Свифту (1667–1745), Борису

Заходеру (1918–2000) и всем читателям. Почему именно стихи? Серьезная проза — обязывает, сказки, фэнтези или детективы, остросоциальные повести — требуют точного попадания в интересы получателя подарка, а иллюстрированный детский поэтический сборник — ритмы и рифмы, живущие в линиях и в цвете, — отличный способ передать радость или доброе чувство.

В связи с тем, что эта авторская колонка адресована в первую очередь тем, кто работает с детьми, стараясь сделать их чтение интересным и насыщенным, предлагаю рассмотреть саму идею не только как оригинальный способ организации материала о современных изданиях, но и как методический прием. По-моему, такая игра, где предлагается выбрать книгу в подарок писателю-классику, может оказаться очень продуктивной: что подарил бы один писатель другому и почему? Какая книга уместна в подарок ровеснику, а какая хороша как подарок взрослому? Литературное произведение как подарок со значением: как содержание или оформление произведения мотивируют дарителя, как они отражают его отношение или образ получателя подарка? Эти и другие вопросы могут стать хорошим стимулом для речевого и визуального высказывания — поздравительной открытки и текста на ней. Отмечу особо, что наиболее подходящим местом для организации такой работы является библиотека, где можно просто искать нужное издание на полках. Тогда задание создать поздравительную книжную открытку приобретает дополнительный смысл — становится поводом для знакомства с книгами на библиотечных стеллажах, выставках и т. п.

ОТКРЫТКА ПЕРВАЯ

Эта открытка адресована человеку, благодаря которому появилась тема публикации — поэзия. Речь идет о Евгении Оскаровна Путиловой — главном покровителе круга детского поэтического чтения.

Кому: Евгения Оскаровна Путилова

От кого: Сергей Махотин, Катя Толстая

Мне сказала Крылова Инга,
Что из множества разных птиц
Она любит одних фламинго.
Я сказал, что люблю синиц [Сергей Махотин].

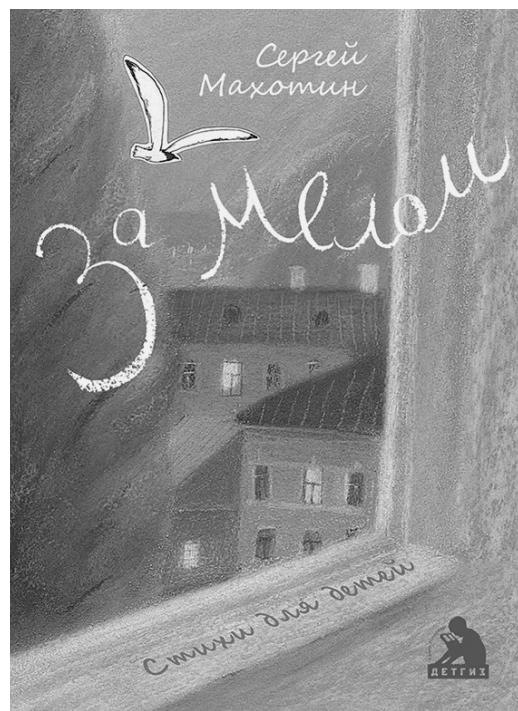
Поэтический сборник Сергея Махотина «За мелом», как и положено иллюстрированному подарочному изданию, с первого взгляда

привлекает внимание своим оформлением — работа Кати Толстой завораживает своей необычной техникой исполнения. Мел — это один из символов свободного творчества детей: им можно криво рисовать на асфальте, можно начертить дорожку или клеточки классиков, а можно создать художественный шедевр или написать послание для соседской девочки.

Подсказанный названием сборника прием использован удивительно точно: созданные пастельными мелками рисунки и фоны сочетаются с аппликацией. Фигурки героев стихотворений вырезаны из бумаги и наложены на фактурные поверхности — шероховатость бумаги подчеркивается меловой основой. Это создает особый акцент на образе лирического героя или персонажа стихотворения, вовлекает зрителя в «чтение» пастельного рисунка: рисунки мелками часто воспринимаются в контексте собственного опыта как что-то очень близкое, всего на шаг отличающееся от собственного рисования мелом.

Смело и неожиданно включается в оформление книги красный цвет, который приобретает непривычные значения в сочетании с настроением поэтического произведения: на странице с стихотворениями о Вите («Дворник», «Еще про Витю») красный фон аккомпанирует раздражению, иронии, направленной на неоправданно агрессивное поведение; на странице со стихотворением «Что я ему скажу» красный становится выражением сожаления и раскаяния; красный на развороте со стихами «Добрые слова» делает правый край страницы как будто бы окрашенным закатным солнцем, тепло которого — тепло вовремя сказанных слов симпатии.

Лирический герой сборника — мальчишка, мечтатель, искренний и чуткий, умеющий удивляться окружающему его миру. Он одновременно и знаком нам — он тонко чувствует мир, как и положено лирическому герою поэзии, и в то же время нов: его переживания — горечь неудачи, поражения или ошибки выбиваются из привычного образа мальчика, которому в большей степени приписывают силу, стремление побеждать.

На мой взгляд, главной особенностью поэзии Сергея Махотина является взрослая, отчасти наставническая тональность. Это не дидактизм, не морализаторство, не стремление чему-то учить. В стихотворениях чувствуется такое присутствие взрослого, которое дает поддержку, опору для того, чтобы пережить испытания трудным или новым чувством, иметь возможность поделиться открытием.

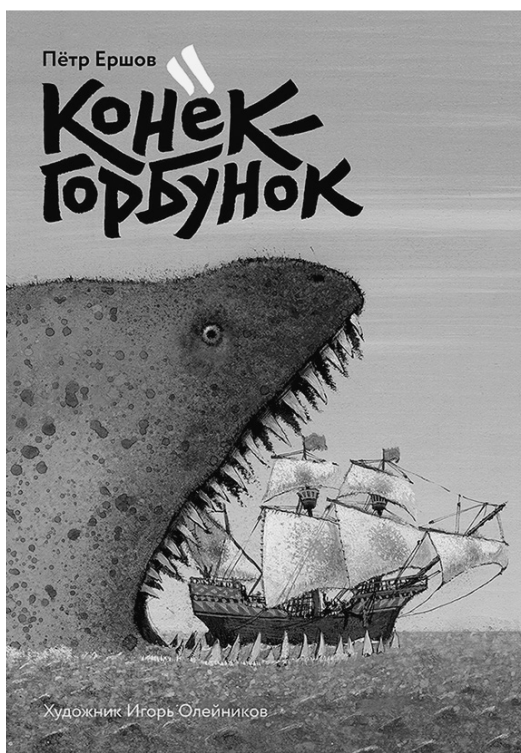
ОТКРЫТКА ВТОРАЯ

Кому: Сельма Оттилия Ловиса Лагерлеф

От кого: Игорь Олейников и Петр Ершов

С рассказа о том, как замысел написать занимательный учебник географии Швеции обернулся для детской литературы появлением одной из самых главных сказок, я, как правило, начинаю свою лекцию о феномене литературы для детей. У меня нет данных о том, насколько активно читают книгу «Чудесное путешествие Нильса Хольгерссона по Швеции» современные дети, но об этом сюжете, о путешествии с гусями, об Акке Кнебекайзе знают если не все, то многие — об этом свидетельствуют опросы родителей.

Классический текст жив до тех пор, пока им «питается» современная культура, и наоборот — современная культура жива, пока в ней есть идеи нового прочтения произведений с золотой книжной полки. Сказка П. Ершова настолько прочно выросла в рус-

скую литературу, ее образы: Ивана, Конька-Горбунка, царевны, чудо-рыбы — не представлялись читателям чем-то, нуждающимся в переосмыслении: привычный образ игрушечного конька, сказочная чудо-юдо-рыба-кит, потешный, но симпатичный Иван, яркая, оптимистичная красно-желто-оранжевая палитра сказочных иллюстраций. И вдруг в издании с иллюстрациями Игоря Олейникова оказалось, что мы ничего не знаем о мире, в котором живут герои этой сказки, и даже не представляем себе, насколько

они органичны и близки современности: Иван не смешон, а немного страшен, рыба-кит угрюма, конек серый и сильно напоминает осла. Сказка о Коньке-Горбунке — очень взрослая, без игры в яркие краски и мультяшные картинки: реалистичность и некоторая безжалостная карикатурность покадрового изображения драки старших братьев и мрачноватая цветовая гамма всех иллюстраций.

Этот недетский текст благодаря своей игривой задорности стал классикой детского чтения, Конек-Горбунок прочно занял место главного символа детской литературы, а между тем ее поэтика не поменялась — ритмичная сказка Ершова, как и сказка о Золотом петушке Пушкина или сказка про Федота-стрельца Леонида Филатова, является мостиком между взрослым и детским мирами, или, что будет точнее, — символом их общности. И новое прочтение «Конька-горбунка» Игорем Олейниковым заставит не одного взрослого вдруг воскликнуть: «Так это не детская сказка!»

Дорогая фрау Лагерлеф, разрешите пожелать Вам новых переизданий и внимания взрослых читателей к Вашей бессмертной сказке, к Вашим романам и притчам!

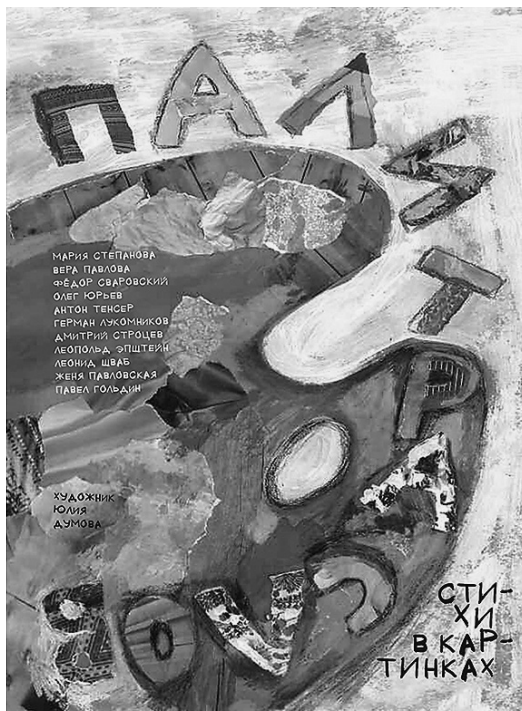
ОТКРЫТКА ТРЕТЬЯ

Кому: Джонатан Свифт

От кого: Мария Степанова, Вера Павлова, Федор Сваровский, Олег Юрьев, Антон Тенсер, Герман Лукомников, Дмитрий Стронец, Леопольд Эпштейн, Леонид Шваб, Женя Павловская, Павел Гольдин, Юлия Думова

На границе взрослого мира — именно так присутствует для меня в культуре имя Джонатана Свифта. Никак нельзя назвать его автором детской литературы, но и без него нельзя представить себе детское чтение. Гулливер прочно вошел в культуру, и его образ стал одним из мостов между миром культуры и миром образования (конечно, их разделение искусственно, но оно есть).

Палитра слов — сборник стихотворений, точно так же находящихся в поле совмещения взрослого мира, наделенного собственными серьезными (а иногда надуманными) проблемами, и мира детства с его искренностью и непосредственностью. История издания этого сборника сама по себе примечательна: взрослые поэты, почти никто из которых до сих пор не был замечен в пространстве детской литературы (исключения составляют Герман Лукомников и Женя Павловская), собрали под одной обложкой стихи, которые

могут быть интересны ребенку, а еще больше родителю, который ищет для своих детей хорошую поэзию.

Но сборник стихов таких разных поэтов, как Мария Степанова, Вера Павлова, Федор Сваровский, Олег Юрьев, Антон Тенсер, Герман Лукомников, Дмитрий Строцев, Леопольд Эпштейн, Леонид Шваб, Женя Павловская, Павел Гольдин состоялся благодаря тому, что художник-иллюстратор Юлия Думова создала для него особый дом — не просто книжку с об-

ложкой, а мир — в котором есть день и ночь, земля и вода, звери, птицы, змеи, люди: мамы и папы, бабушки и дедушки. Правит этим миром явно ребенок!

Использование в оформлении поэзии смешанной, коллажной техники, когда художник сочетает карандашный рисунок, раскрашенный акварелью, включения тканевых элементов, «живую» конфетку в обертке, скрепку, монетку, — один из наиболее привлекательных способов визуализации современной поэзии, которой свойственно нарочитое опредмечивание лирического переживания. Коллаж, как мне кажется, точнее всего передает мотив познания, присущий поэзии авторов: отрывистая, лаконичная интонация, позволяющая сталкивать и сравнивать не только предметы, но и явления, ощущения, чувства, мысли. Смена материалов в иллюстрации, их фактурность соотнесена с ритмом, неожиданными темами, образами стихотворений или смыслами:

Кто бы не был
 Кто бы ни был
 Тук-тук-тук
 Я не дома
 Я уехал
 В Тимбукту [Антон Тенсер].

Привычное для знатоков современной взрослой поэзии отсутствие пунктуационных знаков, неожиданные сдвиги, игра с грамматикой

и звуком в этой книге воспринимаются абсолютно детскими шалостями, нелепостями, наделенными непостижимой педагогике мудростью.

Дорогой мистер Свифт, уверена, что Вы уже привыкли к тому, что Вас считают автором детским, но все же позвольте поздравить Вас произведениями поэтов взрослых, ироничных и готовых на эксперимент! С 350-летием Вас!

ОТКРЫТКА ЧЕТВЕРТАЯ

Кому: Лев Николаевич Толстой

От кого: Артур Гиваргизов и Максим Покалев

Одним из ключевых произведений Л. Толстого в круге детского чтения стала повесть «Кавказский пленник» — она вошла в программу по литературе, практически все школьники России знают историю двух военных — Жилина и Костылина. Знают, что были они в плену. И благодаря Вам в свои 9–11 лет знают, видимо, самое важное — воинский мундир не делает человека смелым, порядочным или героем. Война сильно мешает хорошим людям.

Книга стихов Артура Гиваргизова «Генералы», как мне кажется, о том же. Возможно, с первого взгляда она покажется читателю слишком ироничной и даже странной, но эти стихи и образно, и содержательно очень близки тому, как современные читатели воспринимают творчество Льва Толстого. Так, образ генерала раскрывается перед читателем благодаря описанию его взаимоотношений с детьми: с внуком, с первоклассником, с сыном соседа, — как это было и в повести «Кавказский пленник», когда для создания образа Жилина автор предлагает читателю историю его отношений с девочкой Диной. Часто местом действия стихотворений Гиваргизова становятся больница, детский сад, морской пляж, дача — места не военные, не боевые. Так и в «Кавказском пленнике» место, где разворачиваются события, не театр боевых действий, а мирная деревня.

Основной идеей ироничного изображения генерала для юного читателя становится простая мысль

о том, что в человеке не может быть важнее «генерал», что черты характера, душевные качества смешно связывать с генеральскими погонами, комично выглядит герой, который свои поступки в быту «измеряет» чинами и званиями.

Лев Николаевич, с юбилеем! Пусть Ваши гуманистические и педагогические идеи живут и развиваются!

ОТКРЫТКА ПЯТАЯ

Кому: Борис Заходер

От кого: Григорий Кружков и Евгений Антоненков

Традиция переводить на русский язык произведения зарубежных авторов таким образом, чтобы они стали шедеврами литературы русской, насчитывает не одно столетие. Медвежонок Винни-Пух, как и многие другие, давно стал героем русской детской литературы, а благодаря мультипликационным фильмам занял почетное место одного из наиболее тиражируемых образов культуры детства. Особенность его в том, что он парный — «их» и «наш» — Винни-Пух Уолта Диснея и Винни-Пух Ф. Хитрука¹.

На титульном листе сборника стихов Григория Кружкова «Чашка по-английски» указано: «по мотивам стихов Спайка Миллигана» (в выходных данных «пересказ Г. М. Кружкова»). И первое стихотворение начинается так:

В пустыне, чахлой и скупой,
На почве, зноем раскаленной...

Не очень Миллиган, как мне кажется.

О другом стихотворении этого сборника: «Я дважды перечитал всего Миллигана, чтобы понять, откуда взялся “Мультиля”... и не нашел абсолютно ничего подобного. Может быть, я не в книгу смотрел, а на синицу за окном», — пишет Кружков в «Предисловии для дотошного читателя». Видимо, у Миллигана тоже есть такая игра с цитатами, — догадывается дотошный читатель. — И, видимо, мы имеем дело даже не с пересказом, а с передачей игры, стилистической, фонетической, лексической, метатекстовой, которую находят в произведениях Миллигана английские читатели. И мы, читатели русские, находим ее по-русски. А для русского читателя она дополняется игрой с английским языком, когда чашка в ответ на вопрос о своем имени говорит: — *Кап, кап, кап!*

Иллюстрации Евгения Антоненкова создают пространство поэтической книжки-картинки, то есть становятся полноправными

компонентами сборника, не только дополняя тексты стихотворений, но предлагая свою игру с ними, материализуя образы выдуманного Мультимуля и других героев. Выбранные цвета, композиционные и стилистические решения художника преподносят стихи Григория Кружкова как настоящий подарок детской литературы, вписывая их в ряд уже любимых читателями работ этого художника: другие стихи и переводы самого Г. Кружкова, серии книг Милна в переводе Б. Заходера о Винни-Пухе, «Волшебный мелок» Синкен Хопп, стихи Ю. Мориц и Р. Мухи, сказки С. Козлова, К. Чуковского и многих других.

Дорогой Борис Владимирович, с 100-летием! Мы продолжаем играть в переводы, даем волю нашей фантазии и по-прежнему любим читать стихи!

Источники

Гиваргизов А. А. Генералы: Стихи: [для мл. и сред.шк.возраста] / А. А. Гиваргизов, М. А. Покалев. М. : Самокат, 2011.

Ершов П. Конек-горбунок / П. Ершов, ил. И. Олейникова. М. : Контакт-культура, 2016.

Махотин С. За мелом: стихи для детей / С. Махотин, ил. К. Толстой. СПб. : ДЕТГИЗ, 2011.

Палитра слов. Стихи в картинках / М. Степанова [и др.], ил. Ю. Думовой. Бостон : Изд-во студии дизайна Тяп-ляп Production, 2014.

Чашка по-английски: сб. стихов / пересказ Г. М. Кружкова, ил. Е. А. Антоненкова. М. : Нигма, 2016.

Примечание

¹ Образ плюшевого мишки создан в мультипликационных фильмах компании Уолта Диснея по иллюстрациям Эрнеста Шепарда (они были нарисованы специально для первого издания и передавали образы игрушек Кристофера Робина, которые и сейчас можно увидеть в библиотеке Нью-Йорка), но оказались довольно далекими от оригинала. И надо признать, что в американской культуре благодаря этому мультфильму произошел такой же отрыв от первоисточника, как и в ситуации с российским переводом и экранизацией. В написании сценария для мультфильма Ф. Хитрука принимал участие Б. Заходер. Примечательно, что многие разошедшиеся на цитаты песенки из этого мультфильма были созданы Заходером специально для мультфильма и впоследствии издавались отдельно.

